

Я сама / рассказ

Category: Heкаýalar, Kitарсу

написано kitарсу | 24 января, 2025

Я сама / рассказ Я САМА

Они познакомились на вступительных экзаменах на экономический факультет и все пять лет сидели за одной партой. Тёмно-русская блондинка Наташа и Марина, с глубоким, рыжеватым оттенком, каштановых волос. Когда они появлялись вместе, то своей контрастной внешностью привлекали внимание. Отличия были не только внешние. Наташа, любительница приключений, к жизни относилась как к вызову, который надо принимать с достоинством и, желательно, выходить победителем. Марина, наоборот, не любила перемены. Она досконально анализировала ситуацию и взвешивала все «за и против», сомневалась. Но если, надо было разобраться в сложных хитросплетениях, эта непохожесть помогала найти лучшее решение.

– Давай покажу тебе моё свадебное платье. Так хочется, чтобы хоть кто-то посмотрел на меня, – улыбнулась Марина и побежала одеваться.

Наташа сама поставила чайник и достала эклеры.

Это была их давняя традиция: если кто-то шел в гости, то обязательно приносил два эклера с шоколадным кремом для Наташи, с ванильным – для Марины.

– Поздравляю с покупкой квартиры! Почему не сказала? – крикнула Наташа из кухни.

– Ты о чём? – не поняла Марина, пытавшаяся в этот момент застегнуть молнию на спине.

Наташа показала ей квитанцию.

– Слушай, я первый раз вижу это.

– Стоит фамилия Антона, значит, это его квартира, но мне он ничего не говорил. Мы копим на двухкомнатную. Надеялись после свадьбы начать присматривать.

– Может, он купил и сдает её в тайне от тебя? Он же не предложил вам переехать? Вы так и продолжаете снимать? – не успокаивалась Наташа.

– Может, он просто ещё не успел сказать? Если честно, я даже не знаю, сколько у нас денег.

– Ну ты даешь! Ты когда начнешь самостоятельно зарабатывать или так и будешь волонтерить у Антона?

– Надо с Антоном поговорить. Я уверена – он все объяснит.

Марина понимала, что подруга права. Но решиться уйти от Антона никак не могла. Она уже не первый год помогала ему. Зарплату не получала – они договорились, что сэкономленные деньги пойдут в фонд покупки квартиры. Мысль о том, что Антон что-то от неё скрывает не давала ей покоя. Ей надо было осознать, что произошло, и понять, что с этим делать. А пока она даже подруге не могла признаться, что прибывает в полной растерянности.

С Антоном они были вместе уже два года. Марина доверяла ему. Точнее, у неё не было оснований не доверять. Познакомились они на концерте в филармонии, и было удивительно, сколько у них общих интересов. Антон заговорил первым и незаметно вовлек её в дискуссию о музыке. Он легко сходился с людьми, что, как выяснилось позже, помогало ему во многом. Он тоже учился на экономическом, но двумя курсами старше. Так что, к моменту их встречи, уже закончил учебу. По университету Марина его не помнила. Может, не встречала, может, просто не обращала внимания. Он особо ничем не выделялся: среднего роста, обычной внешности.

За ужином Марина набралась смелости и спросила:

– Антон, я случайно увидела квитанцию за коммунальные услуги. Там твоя фамилия.

Антон взглянул на квитанцию, которую показала Марина и без особых эмоций ответил:

– А... Ну да, я купил квартиру. Уже с полгода. А что?

– Как что? А почему мне не сказал? Я думала: мы вместе копим на двушку, как договаривались. Мы даже обсуждали, как обставлять её будем.

– Слушай, подвернулась квартира по хорошей цене, и я её купил. Не создавай проблем там, где их нет.

Марина смотрела на Антона и не могла понять, на самом ли деле он не видел проблемы или делал вид?

– Мне обидно, что ты мне ничего не сказал. Если мы живем вместе, то и решения должны принимать вместе. Или, может, ты себе её купил? Антон, ты правда считаешь, что нет проблемы?

– Я, правда, считаю, что нет проблемы. Ты просто себя накручиваешь. Уже поздно и надо идти спать.

– А почему ты оформил квартиру только на себя?

– Я не думал, что это так важно, на кого оформлена квартира. Купил и оформил. Или тебе нужны бумажки? Разве, нам больше не о чем говорить?

Марина была раздавлена. Уснуть в эту ночь не получилось. Она ожидала, что он извинится или хотя бы объяснит, почему так сделал, и предложит переоформить эту злосчастную квартиру на двоих. Или ещё что-нибудь придумает.

Незаметно наступило утро. Марина кое-как выползла из постели. Единственная мысль, которая пришла в голову – отложить свадьбу и решить, что делать дальше. Весь день она бродила по городу. Мысли путались. Как-то сама собой зашла в ЗАГС. Холл был большой. В креслах сидела пара человек. Кто-то ей сказал, что она будет за ним. Она не была уверена, что перенос свадьбы – лучшее решение. Но, как обозначить свою позицию, чтобы он обратил внимание, тоже не знала. Получается, если сейчас принять его поведение, то и дальше он не будет с ней считаться. Она ещё не решила, отменять ли регистрацию, как чей-то голос ей сказал:

– Девушка, ваша очередь.

Она, как по приказу, встала и вошла в открытую дверь. За столом сидела женщина. Строгим голосом учительницы она спросила Марину, зачем та пришла. И, как на уроке в школе, Марина отчеканила, что хотела перенести дату регистрации.

Только на улице она поняла, что произошло. Она ещё немного побродила по городу и вечером поехала к деду. Это был единственный человек, которого она хотела видеть. Дед тут же захлопотал, чем накормить внуку. Он ни о чем не спрашивал, не удивлялся, а рассказывал, как прошел его, похожий один на другой день.

– Дед, я, наверное, не выхожу замуж. По крайней мере, в запланированную дату свадьбы не будет.

– Ну и ладно. Какие твои годы? Ещё выйдешь. Дурное дело не хитрое! – разулыбался он и подмигнул. Он всегда так делал, когда шутил. – Пошли спать. Утром поговорим.

Чем дольше Марина размышляла, тем яснее понимала, что ей надо побыть одной и только так она сможет разобраться. Антону отправила смс-ку, чтобы не разыскивал.

Утром, за завтраком, дед положил на стол конверт и сказал:

– Вот деньги на билет, лети в Москву. Отвлечешься и решение само тебя найдет.

– Дед, ты что? Как я могу?

– Не теряй время, собирайся.

По интернету она нашла недорогую комнату недалеко от метро. Забежала домой. Быстро собрала самые необходимые вещи. На столе оставила записку: «Вернусь через неделю. Дату свадьбы перенесла. Не теряй. Пока». Позвонила родителям предупредить, чтобы не искали. Ни про ссору с Антоном, ни про то, что перенесла дату свадьбы, решила не рассказывать.

В Москве было уже прохладно, начиналась зима. С утра Марина отправлялась в музей. Бродила по залам, рассматривала экспозиции. Как-то, гуляя по Москве, она замерзла и решила зайти в кафе согреться. К сожалению, не нашлось ни одного свободного столика. Ей так не хотелось выходить в холод, что она без раздумий приняла приглашение пожилой пары, которая освободила для неё стул и место за столом. Это были американцы, самостоятельно путешествующие по России. Марги, симпатичная, миниатюрная филиппинка и её муж, Джейсон, любитель поболтать. Разговорились. Следующие два дня она показывала им Москву, расспрашивала про Америку. Она много раз представляла, как прогуляется по Бродвею, ей хотелось посмотреть на Голливуд. Марги и Джейсон с удовольствием обо всем рассказывали, а перед отъездом вручили приглашение, с которым ей надо было идти в посольство за визой. В приглашении было написано, что все расходы во время пребывания в США, они берут на себя.

Раздумывать и отказываться из вежливости Марина не стала. Она была рада такому неожиданному шансу. Через день улетела домой, чтобы собрать вещи, взять документы и вернуться обратно.

Получить визу, а затем, в США.

Дед, когда услышал про Америку, так обрадовался, как будто пригласили его.

– Маринка, быстро собирайся и лети! Ох, мне бы твои годы... Я прям с американцами бы и улетел.

Родители решения не одобрили.

– Ты в своём уме? – первое, что она услышала от мамы, – Ты о нас подумала? Что мы людям скажем? «Подождите, гости дорогие, дочка в Америку слетать решила», – так? Позоришь нас перед людьми и перед родственниками.

Марине пришлось долго уговаривать маму, чтобы та не расстраивалась. Но когда поняла, что справиться не может, решила сказать правду. Мама замолчала на полуслове, села и было видно, что от услышанного та растеряла все аргументы. Теперь они молчали обе. Марина поцеловала расстроенную маму и пошла спать.

На следующий день позвонил Антон. Разговор не клеился.

– Хватит капризничать, возвращайся домой.

– Пока не вернусь. Я готова встретиться, поговорить, обсудить, почему меня не устраивает ситуация с квартирой. Заодно хочу сказать, что решила выйти на работу к Наташе. Буду сама зарабатывать деньги. Пусть небольшие, но свои.

Марине казалось, что она видит, как Антон поджал губы и напрягся. Через мгновение она услышала:

– Тебе, видимо, действительно, надо пожить у родителей или где ты там живешь и успокоиться. В таком ключе разговоры у нас не получатся.

В трубке раздались гудки. Но больше всех её удивила Наташа. Они встретились на следующий день в кафе выпить любимый капучино. Марина рассказала про американцев, которые пригласили её в гости.

– Классно! Но ты же не едешь в Америку?

– Почему? Я как раз размышляю об этом. Почему бы нет? Будет время подумать. Да и когда ещё представится возможность слетать?

– Америка – супер, но у тебя свадьба срывается, можно сказать, рушится личная жизнь. Антон не самый плохой вариант. Вы уже

так долго вместе. Такими отношениями не разбрасываются. Он – человек самостоятельный. И тебя любит. Просто надо быть чуть хитрее. Манипулировать мужчинами – искусство, и ему надо учиться. А ты сразу «в Америку, не прощу!» Детский сад!

Марина внимательно выслушала подругу, но поняла, что продолжать дискуссию не имело смысла. Был как раз тот редкий случай, когда их взгляды заметно разошлись. Спорить и доказывать она ничего не хотела. В конце концов, это была её жизнь и ей надо разобраться, какой сценарий выбирать. Дед в очередной раз подсунул деньги, и через день Марина улетела в Москву.

Через несколько дней в аэропорту Денвера её встречали Марги и Джейсон.

Марину ждал небольшой ужин, хотя она устала и скорее хотела улечься в постель. Марги с энтузиазмом рассказывала, чем они займутся в ближайшие дни. Упомянула, что на случай, если они будут заняты, гостью поручат Феликсу, близкому родственнику Марги, который еще в молодости приехал с Филиппин и закончил местный университет.

На следующий день, пока Марги была на работе, Джейсон показывал ей Денвер. Был канун Нового года. Уже отзвенели рождественские колокольчики Армии Спасения, разъехались по домам Санта Клаусы, и улицы, осиротевшие без веселой и такой домашней «Jingle Bells», лишь изредка наполнялись звуками, напоминающими, что праздник еще продолжается. Все вокруг утопало в огнях, витрины магазинов завораживали сказочными представлениями, соревнуясь в изобретательности сюжетов. Особенно Марине нравился синий лес, где деревья, волшебные животные, сказочные герои были разных оттенков. Все это светилось, двигалось и переливалось.

Предложение поехать в гости к Феликсу встретила с энтузиазмом. Ей самой уже хотелось познакомиться с идеальным, по описанию Марги, человеком, который богат, добр и ещё не женат.

Феликс жил в пригороде, в богатом районе. Дом, к которому они подъехали, был раза в два больше того, в котором жили Марги и Джейсон. Он был украшен новогодними гирляндами. На пороге их встретил гостеприимный хозяин, но Марина была так потрясена

красотой жилища, что вначале решила осмотреться. В полумраке, окутавшем дом, увидела ёлку. Высокая, идеальной формы, она светилась и перемигивалась яркими огоньками-каплями, рассыпанными чьей-то умелой рукой по зелёной хвое. Узоры, подобранные по стилю и золотистому с красным оттенку, замысловатым рисунком плели свои собственные орнаменты.

Дом был красивый, теплый, обжитой, со своим запахом. Пряным, густым, с нотками аромата ликера. В просторной гостиной, кроме елки, стояла пара мягких диванов с разноцветными, бархатными подушками. Так и хотелось плюхнуться и закопаться в этом «богатстве». Но самым удивительным были окна – огромные, от пола до потолка, во всю стену. Нарядная, по-рождественски украшенная лужайка перед домом, выглядела как часть комнаты. Казалось, одного шага достаточно, чтобы оказаться там.

Феликс, профессор финансов в университете Денвера, был невысокого роста, склонный к полноте и уже растерявший приличную часть своей и так не роскошной шевелюры. Он приветливо улыбнулся, и по его приглашению все расселись на мягко-уютном диване.

– Рад знакомству, – сказал хозяин, – Марги много рассказывала о вашей стране. Им очень понравилась поездка.

Говорил он неторопливо, четко проговаривая каждое слово. Могло показаться, что он специально старается, чтобы его поняли. Но как позже заметила Марина, это была его обычная манера говорить.

– Я рада, что меня пригласили в Денвер. Я никогда не была в США и всегда хотела увидеть вашу страну. Надеюсь, мне тоже понравится.

– Я готов показать вам город и окрестности. У меня закончились лекции, так что есть свободное время.

После нескольких вместе проведенных дней, Марина поняла, что Феликс – человек сверхспокойный. Он всегда опаздывал и не переживал, что кого-то заставил ждать. Эмоции на его лице появлялись так же часто, как солнце в суровую мурманскую зиму. Зато, когда он улыбался, уголки губ чуть приподнимались, а глаза немного прищуривались и выражение лица было настолько искренним, что Марина в ответ тоже улыбалась. И ещё, он был

внимательным. Она не могла привыкнуть, что он ловил каждый её взгляд, старался предугадать желания.

Как-то он заехал за ней на новой машине. По Марининым представлениям, покупка была невероятно дорогой, потому что в ней было комфортно: не чувствовалось скорости и в салоне не было гудящего шума от дороги. Феликс включил музыку. Это был джаз. Марина подумала, что это хороший знак, так как тоже любила джаз. Ей нравился голос Феликса – низкий, сексуальный баритон. И ещё пальцы – длинные, тонкие. «Наверное, ему подошло бы быть пианистом», – подумалось ей. Вдруг мысль, что она ищет качества, которые помогли бы влюбиться в этого человека, пронзила, и она тут же её прогнала.

Марги всячески поддерживала их отношения и расхваливала Феликса, как могла. Марина заподозрила, что идея показать его успешный бизнес была тоже Марги. Он владел огромной компанией, которая поставляла плетеные корзины с его родины. Судя по размерам склада, его фирма легко могла удовлетворить потребности не только американцев, но и соседних Канады и Мексики. Но Марину почему-то это не особо трогало.

Примерно через неделю их знакомства он пригласил её на ужин. Ресторан располагался на верхнем этаже самого высокого здания Денвера. Их столик был у огромного панорамного окна. Многоцветные огни вечернего города перемигивались где-то внизу. В полумраке зала были едва заметны силуэты музыкантов, но это не мешало волнующему, иногда печальному голосу саксофона в дуэте с роялем, заполнить пространство волшебными звуками. Ей было хорошо и грустно одновременно. Музыка затрагивала какие-то глубокие, далеко спрятанные уголки души, и ощущение реальности становилось обостренным. Феликс был, как обычно, предупредителен.

– Марина, – услышала она своё имя, – Оставайся. Я помогу тебе во всем. Ты мне нравишься. Ты не о чем не будешь думать и ни в чем нуждаться. Я хочу о тебе заботиться. Ты мне очень нравишься.

Марине было приятно слышать такие слова, но ни с того ни с сего она почувствовала, что её раздражают эти тонкие, красивые пальцы и нервирует его предупредительность. Она подумала о

том, что меланхоличный Феликс так и будет до конца жизни предсказуемо дремать, опаздывать и открывать ей дверь. Ей было скучно даже думать о такой перспективе. Она хотела неожиданности, движения, жизни.

– Ты не отвечай сейчас. Ты подумай. А пока мы можем слетать в Калифорнию, например. Там сейчас тепло. Или съездить, покататься на лыжах. Здесь недалеко лучший зимний курорт. Куда хочешь?

Предложение про Калифорнию ей понравилось. Она даже усомнилась в своих предположениях, что жизнь с Феликсом грозит зелёной скукой – хватило же ему фантазии предложить прокатиться в самый привлекательный штат Америки. Марина представила себя, как она гуляет по Голливуду – ведь она туда хотела. «Обязательно надо будет съездить в Санта-Монику и Санта-Барбару, – подумала она и тут же её фантазии разбились о простой вопрос, – А жить придётся в одном номере? И целоваться?» Она посмотрела на Феликса и представила, как они будут это делать. Губы у него были тонкие и совсем не сексуальные. Она подумала, что если закрыть глаза, то не факт, что поможет. А потом, он ведь и в нижнем белье перед ней ходить будет. Как минимум. Это сразу охладило мечты о Голливуде. Она решила, что не сможет все это терпеть даже ради того, чтобы увидеть Калифорнию.

В ту ночь Марина почти не спала. Как только зашла в свою комнату, решила проверить почту. От Наташи пришло несколько сообщений. В одном она рассказывала, как встретила Новый год. Во втором, – что к ней приходил Антон, спрашивал, когда вернется Марина. А в последнем – подруга писала, что если встретит в Америке кандидата в мужья, то надо соглашаться не раздумывая. Упоминание об Антоне не вызвало никаких эмоций, кроме обиды. Ещё Марина подумала, что советы ей не нужны и закрыла компьютер.

Через пару дней Марги спросила Марину о планах. Марина не могла ничего ответить, но билет в Москву отменять не стала. Феликс тоже вопросами не докучал. Только однажды осторожно спросил едут ли они в Калифорнию. Америка нравилась Марине больше, чем Феликс, но остаться в этой стране такой ценой, она

не могла. Чтобы разобраться в себе, в ситуации и ответить Феликсу, она взяла листок бумаги, вверху написала вопрос: «Остаться ли мне в Америке?» По середине страницы провела вертикальную линию и вверху каждой половины подписала «за» и «против». Подумав немного, заголовок исправила. Получилось – «остаться ли мне с Феликсом?» Когда все «за» и «против» были исчерпаны, Марина написала: «Вывод: хороший человек – условие необходимое, но недостаточное, чтобы остаться с ним жить. Нужна любовь!»

В Калифорнию они не поехали. Через несколько дней она улетела в Москву. На душе было беспокойно – терзал вопрос правильно ли поступила? Что будет дальше? Когда прощалась в аэропорту с Марги, та сказала:

– Непозволительно так легкомысленно относиться к своей жизни. А деньги – это то, что помогает решать почти все проблемы, и не только твои, но и твоей семьи.

Самолет приземлился в Шереметьево в одиннадцать утра. Было пасмурно, и все покрыто снегом. Марина подумала, что вполне успеет сегодня улететь домой, только надо побыстрее пройти паспортный контроль и получить багаж. Когда с формальностями было покончено, она тут же отправилась в кассу. К окошку выстроилось человека два. Подошла её очередь. Девушка предложила на выбор несколько рейсов. Один улетал из этого же аэропорта, так что она подала паспорт и автоматически просунула руку в карман сумочки, чтобы достать кредитку. Но карты там не оказалось. Марина глянула внутрь, проверила все карманы – карты нигде не было. Она извинилась и отошла от окна, чтобы не задерживать очередь. Марина была уверена, что кредитка где-то здесь. Оставить её она не могла. Тут вспомнила, что засунула в кармашек сумки с компьютером, которую брала с собой в салон самолета. Лихорадочно открыла молнию и сразу – в кармашек. Рука нащупала твердый прямоугольник. Без сомнений, это была кредитная карточка. Марина даже улыбнулась от облегчения. Достала кредитку и направилась оплатить билет. За несколько шагов, которые она прошла до кассы, перед ней, как в быстром мультике, пронеслись все события, которые случились за последней месяц:

несостоявшаяся свадьба с Антоном, несостоявшаяся Америка с Феликсом. Она поняла, что домой лететь не хочет. И билет покупать не хочет. Она хочет остаться в Москве. Ей вспомнились слова деда, что если слушать свои желания, то все получится. Марина быстро развернулась, подхватила сумки и направилась к выходу.

– Девушка, вам помочь? – обратился к ней незнакомый молодой человек. Не-а, я сама, – улыбнувшись, ответила Марина.

Ирина ШИРИНЯН. Некаýаlar